

Александр Восьмой

A soldier in camouflage gear, seen from behind, walks down a city street. The street is littered with debris and blood. In the background, other soldiers are visible, and a car is parked on the right. The sky is dark and smoky, suggesting a post-apocalyptic setting.

**ЗОМБИ Кровь на бетоне
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой ЗОМБИ Кровь на бетоне (Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74020363>

SelfPub; 2026

Аннотация

История разворачивается в изолированном мегаполисе, где вирус мутировал под воздействием токсинов и создал несколько подвидов зомби: «дымовые» (выделяют ядовитый газ), «стеклянные» (их кожа покрыта острыми кристаллами) и «тихие» (не издают звуков, но охотятся по запаху). Главный герой — бывший полицейский, который должен провести группу выживших через город, избегая ловушек и стычек. Много экшена и тактики выживания в урбанистической среде.

Александр Восьмой

ЗОМБИ Кровь на бетоне (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Падение сектора Альфа»

Город умирал молча. Не с рёвом сирен и не под грохот взрывов — он угасал в тревожной, неестественной тишине, которую нарушали лишь редкие крики, быстро срывавшиеся на хрип.

Марк Волков шагал по разбитому асфальту, сжимая в руке табельный пистолет — старый, тяжёлый, привычный, как собственное дыхание. Он вернулся в родной мегаполис не по зову ностальгии, а по срочному вызову: «Сектор Альфа. Беспорядки. Нужна помощь». Когда-то он патрулировал эти улицы, знал каждый переулок, каждую выбоину на дороге. Теперь город казался чужим, будто кто-то стёр с него привычные черты и нарисовал поверх что-то злое.

Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом гари и чего-то кислого, металлического. Над крышами домов висел белёсый туман, который не рассеивался даже под порывами ветра. Марк остановился у перекрёстка, прислушиваясь. Тишина давила на уши, словно вакуум. И в этой тишине он впервые заметил их.

Они стояли у витрины разгромленного магазина — трое.

Стояли неподвижно, неестественно прямо, будто застыли в ожидании. Их глаза были мутными, словно затянутыми молочной плёнкой, а кожа приобрела сероватый оттенок, будто её покрыл тонкий слой пыли. Движения, когда они всё же шевелились, были резкими, дёргаными, как у сломанных кукол.

«Тихие».

Марк вспомнил обрывки сообщений, которые доходили до него на окраинах: о странном вирусе, о людях, теряющих контроль над собой, о подвигах заражённых. «Тихие» не издавали звуков — ни стонов, ни рычания. Они охотились по запаху. И сейчас Марк чувствовал, как по спине пробегает холодок: он был слишком близко.

Один из них повернул голову — медленно, будто преодолевая сопротивление невидимой силы. Взгляд, лишённый разума, скользнул по улице и замер на Марке. Секунду ничего не происходило. А потом существо дёрнулось вперёд — резко, стремительно. За ним последовали остальные.

Марк отскочил в сторону, прижимаясь к стене здания. Его пальцы крепче сжали рукоять пистолета, но он не спешил стрелять. Выстрелы привлекут других. А других здесь было много.

Он рванул вперёд, петляя между брошенными машинами, перепрыгивая через обломки. За спиной слышался топот — тяжёлый, ритмичный, неумолимый. Марк свернул в узкий переулок, надеясь оторваться, но тут же замер: впереди, у вы-

хода на следующую улицу, стояла ещё одна группа заражённых. Эти были другими — их кожа блестела, покрытая острыми, полупрозрачными наростами, похожими на осколки стекла. «Стеклянные». Одно прикосновение — и кожа распорётся, как бумага.

Марк прижался к стене, пытаясь перевести дыхание. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове метались мысли, складываясь в обрывки планов. Он знал: если он останется здесь, его найдут. «Тихие» уже шли по его следу.

И тут из темноты дверного проёма раздался шёпот:
— Эй! Сюда!

Марк обернулся. В полумраке подъезда мелькнули силуэты. Трое. Женщина в испачканном халате, парень с ноутбуком под мышкой и крепкий мужчина в потрёпанной куртке.

— Быстрее! — снова прошептал мужчина, делая знак рукой.

Не раздумывая, Марк метнулся к ним. Дверь захлопнулась за его спиной с глухим стуком, отрезая их от улицы. На мгновение воцарилась тишина — тяжёлая, звенящая.

— Кто ты? — спросил мужчина, не сводя с Марка пристального взгляда. В его голосе звучала усталость, смешанная с настороженностью.

— Бывший полицейский, — выдохнул Марк, пытаясь унять дрожь в руках. — Меня вызвали сюда. Сказали, беспорядки.

Женщина — та, что была в халате — подошла ближе. В

её глазах читалась смесь страха и решимости.

— Беспорядки? — горько усмехнулась она. — Это уже не беспорядки. Это конец. Я Лена, врач. Пыталась помочь тем, кто ещё жив. Но их становится всё меньше.

Парень с ноутбуком нервно оглянулся на дверь, будто ожидая, что она вот-вот разлетится в щепки.

— Я Дима, — пробормотал он. — Хакер. Пытался взломать систему оповещения, чтобы понять, что происходит. Но сеть почти мертва. Только обрывки данных. Говорят, вирус мутировал из-за токсинов на заводах. Теперь есть разные виды заражённых...

— «Тихие», «стеклянные», «дымовые», — закончил за него Марк, чувствуя, как реальность становится ещё более пугающей. — Я видел их.

Мужчина, до этого молча наблюдавший за разговором, наконец заговорил:

— Сергей, — представился он. — Бывший военный. Знаю этот город как свои пять пальцев. И знаю, что здесь нам не выжить, если не уйдём. Есть эвакуационная зона на севере. Если она ещё работает.

Лена покачала головой:

— Даже если работает, туда не пробиться. Улицы кишат ими. А в туннелях — «дымовые». Их газ убивает за минуты.

Дима закусил губу, глядя на свой ноутбук.

— Может, есть другой путь? — тихо спросил он. — Я могу попробовать найти схемы подземных коммуникаций... Если

серверы ещё работают.

Марк посмотрел на каждого из них — на их усталые, измученные лица, на страх, который они пытались скрыть за решимостью. Он вспомнил, как когда-то клялся защищать этот город. И теперь, когда город умирал, он не мог просто сбежать.

— Мы не пойдём через туннели, — твёрдо сказал он. — Слишком рискованно. Но я знаю короткие пути по крышам. Бывшие патрульные маршруты. Если поторопимся, сможем обойти самые опасные зоны.

Сергей кивнул, оценивающе глядя на Марка.

— Ты знаешь город. Это уже что-то. Но одного знания мало. Нам нужно оружие, припасы и чёткий план.

Лена достала из кармана халата небольшой блокнот и ручку.

— У меня есть аптечка, — сказала она. — Немного бинтов, обезболивающего, антибиотиков. Не много, но лучше, чем ничего.

Дима открыл ноутбук, пальцы забегали по клавишам. Экран мерцал, выдавая строки кода и схемы.

— Я нашёл старую карту вентиляционных шахт, — пробормотал он, всматриваясь в экран. — Они ведут почти до самой эвакуационной зоны. Но часть маршрутов заблокирована. Нужно найти обход.

Марк подошёл ближе, вглядываясь в схему. В голове складывался маршрут — рискованный, но возможный.

— Так, — сказал он, стараясь говорить спокойно, чтобы не выдать нарастающее напряжение. — Мы выходим через чёрный ход, поднимаемся на крышу соседнего здания. Оттуда — по пожарной лестнице на следующую крышу. Держимся подальше от открытых пространств. И ни в коем случае не шумим. «Тихие» слышат даже шёпот.

Сергей проверил магазин своего пистолета, затем кивнул.

— Готов, — коротко бросил он.

Лена сжала в руках аптечку, её пальцы побелели от напряжения.

— Я готова, — тихо сказала она, хотя в её голосе слышалась дрожь.

Дима закрыл ноутбук, сунул его под мышку и глубоко вздохнул.

— Я тоже, — прошептал он, стараясь не смотреть на дверь.

Марк ещё раз оглядел их — эту случайную, разношёрстную группу, которую объединила общая беда. Они были разными, но сейчас это не имело значения. У них была одна цель — выжить.

Он медленно повернул ручку двери, прислушиваясь к звукам снаружи. Улица встретила их тишиной — обманчивой, зловещей. Где-то вдалеке раздался глухой удар, затем ещё один. И едва уловимый шорох — будто кто-то скребётся по асфальту.

«Тихие» были рядом.

— Держитесь за мной, — тихо приказал Марк, выходя в переулок. — И не отставайте.

Группа двинулась вперёд, растворяясь в сумерках умирающего города. За их спинами, среди теней и обломков, шевелились фигуры — безмолвные, безжалостные, голодные. Сектор Альфа падал. И только от них зависело, успеют ли они вырваться из его объятий до того, как тьма поглотит всё.

Глава 2. «Бегство по крышам»

Небо над сектором Альфа было цвета остывшей золы — тяжёлое, плотное, будто готовое рухнуть на город и окончательно похоронить его под собой. Марк шёл первым, прижимаясь к парапету, его взгляд скользил по линиям крыш, выискивая безопасный путь. Он помнил эти маршруты с тех времён, когда патрулировал город: узкие проходы между зданиями, аварийные лестницы, вентиляционные шахты, которые когда-то казались просто частью городского пейзажа, а теперь стали единственной надеждой на спасение.

Группа двигалась почти бесшумно, каждый шаг давался с трудом — не столько от физической усталости, сколько от напряжения, сковывавшего мышцы, словно ледяная корка. Лена шла следом за Марком, крепко прижимая к груди аптечку, будто она могла защитить её от всего ужаса, что таился внизу. За ней, едва слышно дыша, семенил Дима, его пальцы судорожно сжимали ноутбук, который он так и не решился бросить. Сергей замыкал цепочку, его глаза не отрывались

от тёмных провалов между домами — он ждал угрозы, готовый встретить её лицом к лицу.

Они поднялись на крышу четырнадцатизажки по ржавой пожарной лестнице, ступени которой скрипели и прогибались под весом. Наверху их встретил резкий ветер, который рвал одежду и заставлял щуриться. Отсюда открывался вид на эвакуационную зону — ту самую, к которой они так стремились. Но вместо спасительных автобусов и военных, готовых вывезти выживших, Марк увидел ряды колючей проволоки, бетонные блоки и бронетехнику, перекрывавшую все выходы. А вокруг периметра, словно живые волны, колыхались толпы заражённых.

— Это ловушка, — глухо произнёс Марк, сжимая кулаки. — Они не собираются никого эвакуировать. Они просто не дают им вырваться наружу.

Лена подошла ближе, вглядываясь в панораму, и её лицо побледнело ещё сильнее.

— Но почему? — прошептала она. — Почему они просто не помогут?

Сергей фыркнул, его голос звучал жёстко, без капли надежды:

— Потому что для них мы уже потенциально заражены. Проще перекрыть выходы, чем разбираться, кто жив, а кто нет.

Дима, опустившись на одно колено, открыл ноутбук. Экран слабо мерцал, ловя обрывки сигналов.

— Я пытаюсь пробить связь, — пробормотал он, стуча по клавишам. — Но сеть перегружена. Или намеренно заблокирована.

Марк огляделся. Внизу, на улицах, кипела жизнь — если это можно было так назвать. Толпы «тихих» медленно перемещались, их головы поворачивались из стороны в сторону, словно антенны, улавливающие малейшие запахи. В переулках мелькали фигуры «стеклянных» — их кожа сверкала в тусклом свете, отражая последние лучи заходящего солнца, как осколки битого стекла. Где-то вдалеке поднимался белёсый туман — признак «дымовых».

— Нам нельзя спускаться, — твёрдо сказал Марк. — Если мы пойдём по улицам, нас разорвут на части. Остаётся только один путь — по крышам.

Он указал на соседнее здание — оно было чуть ниже, и между ними тянулся узкий мостик из металлических листов, закреплённых на тросах. Мостик раскачивался на ветру, издавая жалобный скрежет.

— Это опасно, — тихо сказала Лена, глядя на шаткую конструкцию. — Один неверный шаг...

— У нас нет выбора, — отрезал Марк. — Здесь мы как на ладони. Рано или поздно нас заметят.

Сергей кивнул, проверяя оружие.

— Я пойду следом за тобой, — сказал он. — Прикрою, если что.

Марк сделал глубокий вдох, собираясь с силами. Он шаг-

нул на мостик, чувствуя, как металл вибрирует под ногами. Ветер усилился, пытаясь сбить его с ног, но он упрямо двигался вперёд, держа равновесие. Каждый шаг отдавался в груди тяжёлым ударом сердца. Наконец, он добрался до другой стороны и перепрыгнул на крышу, где тут же прижался к стене, оглядываясь назад.

Один за другим они преодолели опасный переход. Дима шёл последним, его лицо было белым как мел, но он не отставал, подгоняемый страхом оказаться в одиночестве внизу. Когда он наконец оказался рядом с остальными, все выдохнули с облегчением.

Но радость была недолгой.

Из темноты вентиляционной шахты выскользнула фигура — высокая, угловатая, её кожа искрилась в полумраке, покрытая острыми кристаллами. «Стеклянный» зомби замер, словно оценивая добычу, а затем рванулся вперёд с пугающей скоростью.

— Назад! — крикнул Марк, выхватывая пистолет.

Выстрел прогремел, эхом раскатившись по крышам, но пуля лишь скользнула по кристаллической броне, не причинив вреда. Существо взмахнуло рукой, и острые наросты рассекли воздух в сантиметре от лица Сергея. Военный отпрыгнул, едва успев увернуться.

— Не стреляй! — рывкнул Марк. — Пули не берут их! Только тратишь патроны!

Он схватил кусок арматуры, валявшийся рядом, и бросил-

ся наперерез существу. Удар пришёлся по плечу, кристаллы хрустнули, но не сломались. Зомби взвыл — звук был странным, похожим на скрежет стекла, — и снова бросился в атаку.

В этот момент Дима, стоявший в стороне, вдруг закричал. — Сюда! Вентиляционная шахта! Она ведёт внутрь здания!

Не раздумывая, Марк оттолкнул существо ещё одним ударом, давая остальным время нырнуть в тёмный проём. Последним внутрь скользнул Сергей, за ним — Марк. Шахта была узкой, тесной, пахнувшей пылью и ржавчиной. Они ползли по металлическому жёлобу, царапая руки и колени, пока позади них слышался скрежет когтей по металлу — «стеклянный» пытался добраться до них.

Наконец, они выбрались в техническое помещение на верхнем этаже здания. Воздух здесь был затхлым, но живым — не пропитанным смертью, как снаружи. Все рухнули на пол, тяжело дыша, пытаясь унять дрожь.

— Мы... мы живы, — прошептал Дима, закрывая глаза.

Лена тут же принялась осматривать раны — у Сергея на рукаве расплзлось кровавое пятно, но порез был неглубоким. Она быстро перевязала его, её руки дрожали, но движения оставались уверенными.

— Держи, — сказала она, протягивая ему бинт. — Это временно, но лучше, чем ничего.

Сергей криво усмехнулся:

— Спасибо, док. Я ещё повоюю.

Марк поднялся на ноги, оглядывая помещение. Среди обломков и мусора он заметил что-то знакомое — рацию, наполовину погребённую под кучей бумаг. Он поднял её, стёр пыль и нажал кнопку включения. Раздался тихий треск, а затем — едва уловимый голос:

— ...приём... кто-нибудь слышит... сектор Дельта... держитесь...

Сердце Марка подпрыгнуло. Это был слабый сигнал, едва пробивающийся сквозь помехи, но это была связь. Надежда.

— Есть! — воскликнул Дима, увидев рацию. — Это может быть наш шанс!

Марк поднёс устройство к губам, сглотнув ком в горле.

— Говорит группа из сектора Альфа, — произнёс он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Мы выжили. Ищем путь к безопасной зоне. Приём.

Тишина. Лишь треск помех. И вдруг — ответ:

— Слышу вас... держитесь... мы пытаемся пробить коридор... но здесь... слишком много их...

Голос оборвался, сменившись густым шумом. Марк сжал рацию в руке, чувствуя, как надежда борется с отчаянием.

— Они пытаются помочь, — тихо сказал он, глядя на своих спутников. — Значит, мы не одни.

Лена положила руку ему на плечо, её глаза были полны решимости.

— Тогда мы должны добраться до них, — сказала она. —

Любой ценой.

Дима открыл ноутбук, его пальцы снова забегали по клавишам.

— Я нашёл схему вентиляции этого здания, — сообщил он. — Отсюда можно пройти через технические коридоры к соседней башне. Оттуда — снова на крышу. Это дольше, но безопаснее.

Марк кивнул, чувствуя, как внутри разгорается упрямое пламя — то самое, что когда-то заставляло его идти вперёд, несмотря ни на что.

— Хорошо, — сказал он. — Веди. Мы не остановимся, пока не выберемся отсюда.

Группа поднялась на ноги, собирая последние силы. Впереди их ждали новые опасности, новые испытания. Но сейчас у них была цель — и это делало их сильнее. Они двинулись вперёд, растворяясь в полумраке технических коридоров, оставляя позади страх и сомнения. Город продолжал умирать, но они — они продолжали бороться.

Глава 3. «Яд в воздухе»

Спуск в подземные переходы напоминал погружение в глотку чудовища: ступени уходили вниз, растворяясь в чернильной тьме, а воздух с каждым шагом становился всё тяжелее, будто сам тоннель выдыхал ядовитую усталость. Марк шёл впереди, держа в вытянутой руке тусклый фонарь — его луч выхватывал из мрака только ближайшие метры, а даль-

ше всё тонуло в зыбкой, белёсой дымке.

Эта дымка была не туманом и не паром. Это был их враг.

— Стой, — вдруг прошептала Лена, хватая Марка за рукав. Её пальцы впились в ткань так крепко, что он почувствовал, как по коже пробежали мурашки — не от страха, а от её напряжения. — Чувствуешь?

Марк замер и втянул воздух — и тут же закашлялся. Запах ударил по горлу, едкий, химический, с привкусом горелой пластмассы и чего-то гнилого. В глазах защипало, а в груди появилось неприятное, царапающее ощущение, будто лёгкие пытались вытолкнуть этот воздух обратно.

— «Дымовые», — выдохнул он, оглядываясь на остальных. — Мы вошли в их зону.

Дима, стоявший позади, уже начал кашлять, прикрывая рот рукавом. Его глаза покраснели, и он моргал часто, будто пытался прогнать наваждение.

— Мне... мне кажется, я вижу что-то, — пробормотал он, вглядываясь в темноту. — Там... там кто-то стоит.

Сергей резко схватил парня за плечо, встряхнул.

— Это не человек, — жёстко сказал он. — Это газ. Он играет с твоим зрением. Смотри на меня. Только на меня.

Лена уже опустилась на колени, вываливая содержимое своей аптечки прямо на грязный бетон. Бинт, марля, куски ткани, найденные в карманах, — она работала быстро, почти лихорадочно, её пальцы двигались с точностью хирурга, несмотря на дрожь.

— Нам нужны фильтры, — бормотала она себе под нос.
— Хотя что-то. Марля, ткань, даже носки — всё, что может задержать частицы.

Она разорвала бинт на полосы, сложила их в несколько слоёв, проложила между ними кусочки ваты из аптечки и закрепила всё это кусками изоленды, найденной в кармане Сергея.

— Держите, — она протянула самодельные маски остальным. — Прижмите плотно к лицу. Это не спасёт надолго, но даст нам время.

Марк натянул свою маску, чувствуя, как ткань липнет к влажной коже. Дышать стало чуть легче, но каждый вдох всё равно отдавался болью в груди, а перед глазами плясали цветные пятна.

— Сколько продержатся эти фильтры? — спросил он у Лены, стараясь говорить спокойно, чтобы не выдать нарастающую тревогу.

— Минут двадцать, может, тридцать, — честно ответила она, надевая свою маску. — Потом они перестанут задерживать токсины. И тогда...

Она не договорила, но все и так поняли.

Тоннель впереди сужался, и белёсая дымка становилась гуще, словно кисель, который можно было резать ножом. Фонарь Марка едва пробивал её, выхватывая из мрака ржавые трубы, свисающие с потолка, и лужи мутной воды на полу. Где-то впереди слышался тихий, влажный звук — будто

кто-то тяжело дышал, втягивая воздух с хрипом.

«Дымовые» были рядом.

— Двигаемся медленно, — приказал Марк, понижая голос до шёпота. — Не бегите, не делайте резких движений. Чем спокойнее мы будем, тем меньше газа вдохнём. И держитесь друг за друга. Если кто-то начнёт видеть галлюцинации — хватайте его. Не давайте уйти в темноту.

Они двинулись вперёд, прижавшись друг к другу, как звенья одной цепи. Дима шёл рядом с Сергеем, вцепившись в его куртку так, что костяшки побелели. Лена держалась за Марка, её пальцы время от времени сжимались, когда ей казалось, что из темноты на неё кто-то смотрит.

И вдруг Дима снова замер, его глаза расширились, а лицо исказилось от ужаса.

— Там! — закричал он, указывая в темноту. — Я вижу их! Они идут!

Сергей тут же развернулся, закрывая парня собой, и вгляделся в ту сторону, куда тот показывал. Но там не было ничего — только клубящаяся дымка и тени, пляшущие в свете фонаря.

— Это обман, — твёрдо сказал Сергей, глядя Диме прямо в глаза. — Ты видишь то, чего нет. Держи себя в руках, парень. Ты нам нужен.

Дима зажмурился, тряхнул головой, пытаясь прогнать навязчивое, и кивнул, с трудом сглатывая ком в горле.

— Прости, — прошептал он. — Просто... это так реально.

Марк положил руку ему на плечо, сжал на мгновение.

— Ты справишься, — тихо сказал он. — Мы все справимся.

Но чем дальше они шли, тем тяжелее становилось дышать. Маска Марка пропиталась влагой, и каждый вдох давался с трудом, будто он пытался втянуть воздух через мокрую тряпку. Перед глазами плыли цветные круги, а в ушах нарастал тихий гул, похожий на шёпот множества голосов.

«Не поддавайся», — повторял он про себя, сжимая кулаки до побелевших костяшек. — «Это не реально. Это газ».

Вдруг впереди мелькнула слабая полоска света — тусклая, едва заметная, но настоящая. Не игра воображения, не галлюцинация.

— Выход, — выдохнул Марк, чувствуя, как в груди вспыхивает искра надежды. — Там выход на поверхность.

Лена, услышав его, подняла голову, её глаза, скрытые за маской, засветились.

— Если мы доберёмся туда, воздух будет чище, — сказала она, и в её голосе звучала решимость. — Фильтры не продержатся долго, но если мы успеем...

Марк кивнул, не тратя слов. Он знал: они должны дойти. Любой ценой.

Они ускорили шаг, стараясь не сорваться на бег, чтобы не тратить последние силы. Свет становился ярче, пробиваясь сквозь решётку вентиляционного люка. И вдруг из темноты впереди раздался звук — низкий, хриплый, похожий на стон,

переходящий в булькающий кашель.

Из мглы вынырнула фигура — высокая, сгорбленная, её кожа была покрыта полупрозрачной плёнкой, а вокруг тела клубился густой, белёсый пар. «Дымовой» зомби замер, вдыхая воздух, будто пытаясь уловить запах своих жертв.

— Не останавливайтесь, — прошипел Марк, не сводя глаз с существа. — Идите к свету. Я задержу его.

Он шагнул вперёд, выставляя перед собой кусок арматуры, который подобрал ещё в вентиляционной шахте. Зомби качнулся вперёд, его тело дрожало, а из груди вырывался странный, влажный звук, похожий на шипение раскалённого металла.

— Сюда, — рывкнул Сергей, хватая Диму и Лену за руки. — Быстрее!

Они рванули вперёд, к свету, оставляя Марка один на один с существом. Зомби сделал ещё один шаг, его пальцы, покрытые тонкой плёнкой, вытянулись вперёд, словно пытаются дотянуться до добычи.

Марк взмахнул арматурой, целясь в голову, но существо резко отклонилось, и удар пришёлся по плечу. Зомби взвыл — звук был странным, похожим на скрежет стекла, — и рванулся вперёд.

В этот момент где-то над ними лязгнул металл — это Сергей и Дима сдвинули в сторону решётку вентиляционного люка, открывая путь вверх. Свет хлынул вниз, ослепляя, и на мгновение всё вокруг замерло.

— Марк! — крикнул Сергей, протягивая руку вниз. — Давай!

Марк отпрыгнул назад, уходя от удара, и бросился к лестнице. Его пальцы вцепились в холодные металлические перекладины, и он начал карабкаться вверх, чувствуя, как каждая мышца кричит от напряжения. Последним движением он выбросил себя на поверхность, падая на бетон, и жадно втянул свежий, пусть и пропитанный гарью, но чистый воздух.

Группа лежала на крыше, тяжело дыша, их маски были сброшены, а лица покрыты потом и копотью. Где-то внизу, в темноте тоннеля, слышался хриплый вой — «дымовой» всё ещё искал своих жертв, но теперь они были вне его досягаемости.

Лена села, прижимая руки к груди, и закрыла глаза, словно пытаясь унять дрожь.

— Мы сделали это, — прошептала она. — Мы выбрались.

Дима, всё ещё дрожащий, открыл свой ноутбук, его пальцы забегали по клавишам.

— Я... я попробую поймать сигнал, — пробормотал он. — Здесь, наверху, должно быть лучше.

Сергей сел рядом с Марком, глядя на горизонт, где небо начинало светлеть, предвещая рассвет.

— Ты рисковал, — тихо сказал он, не глядя на Марка. — Но ты спас нас.

Марк лишь криво усмехнулся, потирая ноющие плечи.

— Просто делал свою работу, — ответил он, хотя в глубине души знал, что это было больше, чем работа. Это было обещание — себе и городу, который он когда-то клялся защищать.

Ветер, холодный и свежий, пронёсся над крышами, разгоня остатки ядовитой дымки. Впереди их ждали новые испытания, новые опасности. Но сейчас, в эти короткие мгновения тишины, они могли позволить себе перевести дух. Город всё ещё умирал, но они — они продолжали жить. И этого было достаточно.

Глава 4. «Ловушки мёртвого города»

Рассвет не принёс облегчения — он лишь обнажил уродство мёртвого города. Промышленные кварталы сектора Альфа выглядели как декорации к кошмару: ржавые каркасы цехов, перекошенные ворота складов, обрывки кабелей, свисающие с покосившихся опор, словно высохшие вены. Воздух здесь был другим — густым, маслянистым, с привкусом химии, будто сама атмосфера впитала в себя токсины, которые годами копились в этих цехах. И именно здесь вирус, смешавшись с промышленными отходами, породил нечто новое.

Марк остановился у входа в промзону, вглядываясь в полумрак между зданиями. Его взгляд скользил по стенам, выискивая малейшие признаки угрозы. И вдруг он заметил их — метки. Не просто царапины, а чёткие, нарочитые знаки,

выведенные чёрной краской: стрелка, перечёркнутый круг, три косые линии. Кто-то уже прошёл этим путём и пытался оставить предупреждение.

— Видите? — тихо сказал он, указывая на стену. — Это не случайность. Кто-то пытался выжить здесь. И он хотел, чтобы другие знали, куда идти... и куда не надо.

Лена подошла ближе, прищурившись, чтобы разобрать символы.

— Похоже на схему, — прошептала она. — Или на карту ловушек.

Дима, не отрываясь от экрана ноутбука, кивнул, его пальцы быстро бегали по клавишам.

— Я нашёл старые планы этого района, — пробормотал он. — Здесь раньше был химический комбинат. После аварии часть территории законсервировали, но, судя по этим меткам, кто-то использовал её как маршрут. Только... — он запнулся, вглядываясь в схему, — здесь много опасных зон. Обрушившиеся перекрытия, резервуары с остатками реагентов... и, возможно, мины.

Сергей, молча наблюдавший за окрестностями, хмыкнул, проверяя магазин своего пистолета.

— Мины или зомби — разница невелика, — сухо бросил он. — В обоих случаях один неверный шаг — и конец.

Они двинулись вперёд, стараясь держаться в тени зданий, избегая открытых пространств. Каждый шаг давался с трудом — не столько из-за усталости, сколько из-за напряже-

ния, сковывавшего мышцы. Здесь, среди ржавых конструкций и полуразрушенных цехов, даже тишина казалась угрожающей — неестественно густой, словно она сама была ловушкой.

И вдруг Марк замер, подняв руку. Впереди, между двумя складами, лежал кусок арматуры, небрежно брошенный поперёк прохода. Но что-то в его положении показалось Марку неестественным. Он наклонился, всматриваясь, и заметил тонкую, почти невидимую нить, натянутую над землёй.

— Растяжка, — выдохнул он, отступая назад. — Осторожно. Не двигайтесь.

Лена побледнела, её пальцы судорожно сжали аптечку.

— Как... как ты понял? — прошептала она, глядя на безобидный на первый взгляд кусок металла.

— Интуиция, — коротко ответил Марк, хотя на самом деле это были годы патрулирования, когда он учился замечать малейшие несоответствия в привычной картине мира. — Или опыт. Здесь всё слишком... аккуратно. Слишком нарочито.

Он осторожно обошёл ловушку, стараясь не задеть нить. За ней, в полумраке склада, виднелся проход — узкий, тёмный, ведущий вглубь промзоны. Но прежде чем шагнуть туда, Марк заметил на стене ещё одну метку — перечёркнутый крест, а под ним — едва различимые буквы, выцарапанные на металле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.